

Covenant & Conversation

Jonathan Sacks
THE RABBI SACKS LEGACY

БЕСЕДЫ О НЕДЕЛЬНЫХ ГЛАВАХ ТОРЫ

НА ОСНОВЕ НАСТАВЛЕНИЙ И СТАТЕЙ

РАББИ ЛОРДА ДЖОНАТАНА САКСА, ДА БУДЕТ БЛАГОСЛОВЕННА ПАМЯТЬ О ПРАВЕДНИКЕ

Благодарим семью Шиммель за щедрую спонсорскую поддержку цикла Covenant & Conversation, посвященного памяти Гарри (Хаима) Шиммеля. «Я влюбился в Тору рабби Хаима Шиммеля, едва она впервые попала мне в руки. Ее цель – поведать не только о той истине, которая лежит на поверхности, но и о ее взаимосвязи с более глубокой, заветной истиной. Он и его замечательная жена Анна, прожившие вместе 60 лет, вместе построили жизнь, которая была посвящена любви – любви к семье, к общине и к Торе. Эта необыкновенная супружеская пара неизмеримо растрогала меня, подавая пример того, как нужно жить.» – Рабби Сакс

ДВАРИМ

ПЕРЕВОД С АНГЛИЙСКОГО СВЕТАНЫ СИЛАКОВОЙ

Цедек: справедливый суд и сострадание

Подводя итоги, Моше произносит несколько великолепных речей перед новым поколением евреев. Начинает он с темы, которая станет главной в последней книге Пятикнижия Дварим. Это тема справедливости: «В то время я велел вашим судьям: “Выслушивайте [свидетельства] ваших братьев и судите справедливо – [как в тяжбах] между вашими соплеменниками, [так и в тяжбах с] переселенцами, живущими у вас. Никому не отдавайте предпочтения [в суде]. Выслушивайте и малого, и великого. Не страшитесь человека, потому что суд – у Б-га! А то дело, которое будет слишком трудно для вас, передавайте мне – я выслушаю его”».

В книге Дварим слово «цедек» («справедливость») – ключевое. Вот самый знаменитый пример: «К справедливости, к справедливости стремись, чтобы ты был жив и овладел страной, которую Г-сподь, твой Б-г, отдает тебе!» (Дварим, 16:20).

Посмотрим, где именно и как часто употребляются слово «цедек» и образованное от него «цдака» в остальных книгах Моше.

Оказывается, тут есть четкая закономерность. Чаще всего «цедек» и

«цдака» встречаются в первой и последней книгах Пятикнижия – Берешит (16 раз) и Дварим (18 раз). В книге Шмот – лишь четыре раза, в книге Ваикра – пять раз. Причем в названных книгах эти слова, за одним исключением, встречаются «кучно», в конкретных главах. В Шмот – в главе 23 (три случая употребления из четырех – в двух стихах, 23:7-8), а в Ваикра – в главе 19 (все пять случаев употребления). В книге Бемидбар этих слов нет вообще.

Вышеизложенные особенности, как и множество других признаков, указывают на то, что Пятикнижие Моше строится по модели хиазма – риторической фигуры в форме «АВСВА». Вот его схема:

А: Берешит – предыстория Израиля (отдаленное прошлое)

В: Шмот – путь из Египта к горе Синай

С: Ваикра – кодекс святости

В: Бемидбар – путь от горы Синай к берегам Иордана

А: Дварим – «постистория» Израиля, то, что будет после завершения текущего этапа (отдаленное будущее).

Лейтмотив «цедек/цдака» появляется в ключевых точках этой структуры: книгах, расположенных, так сказать, по краям – в Берешит и Дварим, а также в центральной

главе всего текста — Ваикра, 19. Очевидно, это слово — одна из главных тем книг Моше, рассматриваемых как единое целое.

Что оно означает? Перевести «цедек/цдака» почти невозможно: очень уж много смысловых оттенков. Это и справедливость, и милосердие, и праведность, и порядочность, и равенство, и беспристрастность, и нравственная неиспорченность. Безусловно, его значение богаче, чем «справедливость» в сугубо юридическом смысле, то есть «правосудие», обозначаемое в Библии словами «мишпат» и «дин».

Поясню на примере: «Если же он — бедный человек, то не ложись спать, [оставив у себя одежду, которую ты взял] у него в залог. Верни ему залог до захода солнца, чтобы он лег спать, [завернувшись] в свою одежду, и благословил бы тебя. Это зачтется тебе как цдака¹ пред Г-сподом, твоим Б-гом» (Дварим, 24:12–13).

В этом стихе слово «цдака» никак не может означать «справедливость» в судебно-правовом смысле. Речь идет о ситуации, когда бедняк взял что-то взаймы под залог своего единственного плаща или покрывала. По закону заимодавец вправе держать плащ у себя, пока займ не погашен. Однако воспользоваться этим правом на практике — значит поступить дурно. Было бы бесчеловечно не принять во внимание положение бедняка, которому не во что закутаться холодной ночью.

Для вящей ясности рассмотрим параллельный фрагмент в Шмот, 22: «Если возьмешь в залог одежду у ближнего твоего, возврати ему ее до захода солнца, ведь это его единственный покров, одеяние для его тела. В чем ему спать? Если он воззовет ко Мне, то Я услышу, ведь Я милосерден!» (Шмот, 22:25–26).

Та же ситуация, которая в Дварим описывается словом «цдака», в Шмот охарактеризована как «милосердие», или «сострадание» («ханун»). Покойный Арье Каплан перевел слово «цдака» в Дварим, 24 как «заслуга, приобретаемая делами милосердия». А лучше всего описать это как «правильный и достойный поступок» или «решение справедливого суда, смягченное милосердием».

В иудаизме решение суда по справедливости («цедек» в противоположность «мишпат») должно смягчаться милосердием.

Этот факт заставляет нас иначе взглянуть на знаменитую речь Порции в «Венецианском купце» Шекспира: она, хотя автор ничего подобного не замыслил, сегодня полна ужасающей, даже трагической иронии.

Порция, выдавая себя за адвоката по имени Бальтазар, выступает в суде в защиту главного героя. Она заявляет:

*Не действует по принуждению милость;
Как теплый дождь, она спадает с неба
На землю и вдвойне благословенна:
Тем, кто дает и кто берет ее.
И власть ее всего сильнее у тех,
Кто властью облечен. Она приличней
Венчанному монарху, чем корона.
Знак власти временной есть царский
скипетр:*

*Он — атрибут величья и почета,
Внушающий пред царской мощью трепет;
Но милость выше мановенья скипетра,
И трон ее живет в сердцах царей.
Она есть свойство Бога самого;
Земная власть тогда подобна Божьей,
Когда с законом милость сочетается.
Жид, за тебя закон; но вспомни только,
Что если б был без милости закон,
Никто б из нас не спасся. Мы в молитве*

¹ Так в английском переводе. В русском переводе Д. Сафронова под редакцией А. Графова: «<...> как праведный поступок». — Примеч. перев.

*О милости взываем — и молитва
Нас учит милости. — Все это я
Сказал, чтобы смягчить тебя...²*

Здесь Шекспир излагает средневековую концепцию хрис-тианского милосердия (устаами Порции) в противовес еврейскому понятию правосудия (Шейлок). Драматург не знает (да и не мог бы узнать, господствующая культура его эпохи не располагала к приобретению таких познаний), что в иврите слова «правосудие» и «милость» не антонимы, их связывает слово «цедек». И это незнание еще забавнее оттого, что лексика и образный ряд в речи Порции («Как теплый дождь, она спадает с неба») позаимствованы из книги Дварим:

«Пусть прольется, как дождь, моя речь, потечет, как роса, мое наставленье, словно струи дождя — на зеленый покров,

словно потоки [воды] — на траву... Он — Твердыня, чисты Его деянья, праведны все Его пути. Он — верный Б-г, Ему чужд обман. Он праведен и справедлив» (Дварим, 32:2-4).

Надуманное противопоставление еврея и христианина в «Венецианском купце» красноречиво свидетельствует, что христианская теология до недавнего прошлого рисовала беспощадно искаженный образ иудаизма.

Почему же справедливое рассмотрение дел в суде — одно из центральных понятий иудаизма? Потому что справедливость

беспристрастна. В понимании Торы закон не делает никаких различий между богатыми и бедными, могущественными и обездоленными, местными уроженцами и чужестранцами. Равенство перед законом — не что иное, как равенство перед Б-гом, перенесенное на отношения между людьми. Тора снова и снова подчеркивает, что правосудие, понимаемое как справедливый суд, — не чисто человеческое изобретение: «Не страшитесь человека, потому что суд — у Б-га!» А поскольку правосудие в руках Б-га, ничто — ни страх, ни взятки, ни кумовство — никогда не должно извращать справедливое рассмотрение дел. Судить по справедливости — неотменяемая обязанность и неотъемлемое право.

Иудаизм — религия любви. Люби Г-спода, твоего Б-га; люби ближнего, как самого себя; люби переселенца. Но также это религия справедливости, поскольку там, где нет справедливости, любовь сбивает с пути истинного (кто, будь у него такая возможность, не изменит правила ради блага дорогих ему людей?). Но также это религия сострадания, поскольку там, где нет сострадания, закон даже сам по себе может порождать неравенство.

Справедливость + сострадание = цедек. А цедек — первейшая предпосылка для строительства общества, где принято поступать достойно.

² Перевод Т. Щепкиной-Куперник. — Примеч. перев.